

Весы (мистика)

Описание

Он. Он ступал по твердой земле в окружении черных скал. Ни запаха, ни звука, ни дуновения. Откуда он пришел никто не знал. Даже он сам, оглянься он назад, увидел бы только пустоту забвения.

Он не знал, кто он и как выглядит, потому что здесь не было зеркал. Но ощущения подсказывали, что он молод и крепок и высок, хотя, вероятнее всего скалы поспорили бы с этим. Волосы не мешали ему, и о дыхании не приходилось думать специально – так что и с прической и с носом все было в порядке. Он шел в легкой, удобной обуви, потому что ноги ничего не резало, и не было тяжело, а одежда идеально подходила для местной погоды. Конечно, при возможности многое он смог бы сказать наверняка, осмотри он себя с ног до головы, но он не мог. Все его внимание было приковано к сложенным лодочкой кистям рук, которые он нес прямо перед собой, внимательно следя, чтобы ничего оттуда не выпало.

Он шел вперед. Потихоньку пространство менялось. Мельком он видел, что скалы становятся все ниже и светлее. Это обстоятельство несколько не встревожило его. Самое главное в руках все на месте, а перемены лишь естественный процесс для всего существующего. Ноги ступили в нечто мягкое, и он остановился. Идти дальше на одном ощущении стало невозможно. Необходимость осмотреться заявила о себе, как о разумной подруге в путешествиях через неизвестность. Он сжал кисти рук настолько, что лодочка образовала плотный бутон, и поднял глаза. У него

перехватило дыхание. Душа ошарашено замерла, силясь осознать открывшийся пейзаж.

Он стоял при входе в пустыню. Но это не была пустыня в привычном понимании слова. Это было гладкое, безбрежное, открытое пространство без солнца, неба и земли. Последние двое понимались лишь потому, что по одному он ступал, а другое было сверху. В привычном дневном свете песок равномерно расстился на сотни и тысячи километров и заканчивался там, где уже не могли видеть глаза. А если бы и увидели, то выяснили, что и там он не заканчивается.

В субъективном переживании середины он увидел весы черного цвета. В неограниченной пустоте и просторе они занимали гармоничное место. Объемные, высокие, как небоскребы, с раскидистыми на сотни метров стрелами, от которых шли цепи, держащие огромные чаши. Они казались монументальными, незыблемыми, вечными, каменными и железными одновременно. Такого материала нет на земле, и потому он понял, что это другой мир.

Он не торопился, а стоял у выхода из скал, на небольшом возвышении и некоторые подробности осматривал как бы с высоты. Через пару километров от него располагались ворота. Они ничего не ограничивали и не являлись частью забора, которого попросту не было. Они представляли собой арку из того же материала, что и весы и состояли из сложных переплетений опор и перекрытий, высотой и шириной двенадцать метров. Если бы кому-то пришло в голову нарисовать эти ворота, то без сомнений, за основу пришлось бы взять техники старинных плетений. Рядом с воротами, прямо из воздуха, то и дело появлялись люди. Сначала проявлялась точка, потом она становилась шире и плотнее и вдруг разворачивалась, подобно полотну, раскрывая целого человека. Такой развернувшийся не испытывал ни дискомфорта ни смущения. Человек просто проходил через ворота и шел дальше.

Он знал, хоть и не знал откуда, что нужно идти вперед, поэтому решительно шагнул со своего возвышения. Он ощутил покалывание во всем теле и увидел ворота, которые теперь оказались всего в нескольких метрах от него.

Останавливаться и что-то рассматривать не хотелось. Достаточной казалась вся информация поступающая независимо от него. Он вошел в арку.

Крупные плетеные балки окружили его со всех сторон. Он услышал внутри своей головы вопрос: «Что несешь?» Голос был спокойным и благозвучным. В нем слышался интерес, какой бывает у любящего родителя. Он ощутил умиротворение и, опустив глаза к рукам, все еще сжатым в бутон, слегка приоткрыл пальцы. Его ноша засветилась, обозначилась и предстала в виде золотой крупинки, размером с зерно пшеницы. На мгновение он застыл, наслаждаясь зрелищем переливающегося света. Потом поднял руки выше, демонстрируя невидимому голосу свое сокровище. «Тебе к правой чаше», — услышал он.

Как только он покинул навес ворот, сразу увидел вдалеке две очереди, которые вели к чашам весов. Левая очередь была значительно длиннее правой. Кроме того люди, стоявшие в ней имели крупные ноши; свертки, коробки и даже больше тряпичные мешки.

«Какие молодцы», — подумал он. – «Вот кто действительно постарался»

Впереди он увидел человека, который прошел сквозь ворота до него. Человек тащил по песку большой мешок, оставляя за собой вдавленную и волнистую полосу. Он покачал головой, ощущая внутренний укор, за свою мизерную лепту и пошел дальше.

Вскоре он увидел хвост своей очереди. Спина, замыкающего человека, облаченная в светлую рубашку, была прямая и сильная. Он подошел к ней и остановился. Легкий ветер обдал его лицо и волосы и принес прохладу и влажность. Только сейчас он заметил, что вся пустыня колеблется от жары. «Странно, но мне совсем не жарко», — подумал он и вновь посмотрел налево. Параллельная очередь была далеко, но не настолько, чтобы не видеть, как измождены люди стоящие в ней. Они то и дело пытались присесть, прислониться к своим мешкам, переминались с ноги на ногу и бессильно поникали, подобно завядшим цветкам. Он перевел взгляд вперед и тут же обо всем забыл.

Перед ним возвышалась чаша. К ней шла широкая лестница из песка, по которой поднимались, а затем спускались люди из очереди. Размер чаши не поддавался точному измерению. В какой-то момент она виделась невероятно большой, точно остров, поднятый из океана. Тогда цепи, держащие чашу, громадными кольцами уходили в высоту и терялись там, недостижимые для глаза. А в другой момент казалось, что от края до края чаши не более пятисот метров. Тогда вверху можно было разглядеть и крепление цепей, и стрелу, уходящую к оси и даже основание весов, где располагалась стрелка, указывающая положение чаш.

Он увидел, как человек из левой очереди потащил свой мешок вверх по лестнице. Ступени под его тяжестью рассыпались и тут же собирались обратно, создавая причудливый и по-своему прекрасный вихрь-танец песка. Человек весь красный и мокрый от пота, пыхтел и отчаянно дергал мешок, стараясь изо всех сил. И вот он достиг верха, взвалил мешок на край чаши и высыпал туда содержимое. Раздался отчетливый грохот, точно камни упали в чан. В руках у человека осталась лишь мешковина, которая медленно растаяла в воздухе, не оставив и следа. Стрелка весов качнулась влево. Где-то далеко прокатился раскат грома и небо потемнело. Все, как по команде, задрали головы, ожидая молнию. И тут стрелка вновь дернулась и качнулась вправо. Она замерла на середине и небо прояснилось. Человек на краю чаши понуро опустил голову и побрел вниз по лестнице. В какой-то момент он стал искажаться, затем смялся, подобно ненужной бумажке, превратился в точку и исчез. А по лестнице уже поднимался другой, волоча на себе крупную коробку.

Ступени перед ним возникли неожиданно. Спина идущего впереди вдруг пошла вверх, а он нерешительно застыл. Прошло какое-то время и на небе вновь прогремело. От этого он вздрогнул и шагнул. Ступени оказались мягкими и твердыми одновременно. От каждого шага песок слегка поднимался, подобно пыли и кружил вокруг, принося прохладу и облегчение уставшим ногам. Он поднимался вверх, ощущая, что его зернышко, спрятанное в бутоне пальцев, задергалось, будто ожило и стало быстро расти, не меняя веса. Вскоре он почувствовал, что больше оно не вмещается в ладони и раскрыл их.

В его руках лежал слиток. Можно было бы сказать, что это было золото, что так высоко ценится на земле. Но это было нечто иное и куда более ценное. Оно имело все истинные цвета, переливалось и искрилось. Оно напоминало и камень, и металл, но не являлось ни тем, ни другим. Единственное название, которое можно было применить к его ноше, он нашел случайно. Оно всплыло в голове, как подсказка, как вразумление невидимого голоса: «Ты несешь элемент» — Элементу не требовался свет, чтобы раскрыть свою красоту. Красота была внутри него, и поэтому элемент светился подобно маленькой звезде. Он сразу влюбился в свою звездочку и воодушевленный, почти окрыленный этим чувством, легко поднялся к краю чаши.

Здесь он нашел себя стоящим на краю котлована. Внизу и вокруг была земля. Ее черное, влажное чрево было пронизано тонкими линиями, которые напоминали вены. По ним, искрясь и переливаясь, бежали звезды-элементы, потерявшие форму и превращенные в субстанцию. Он ощутил трепет и страх, потому что не понял, что здесь происходит. Тревога переполнила все его существо, и он подумал, что не хочет расставаться со своим элементом. И опять он услышал голос: «Невозможно потерять то, что никогда не было твоим. Твоим был только выбор, твоим он и остается» — Эти слова несколько не утешили его, но они подсказали, что происходящий процесс управляем, а значит, имеет и порядок и цель. Ему же отведена роль, которую он может, если захочет, исполнить до конца.

На небе погромело и все подернулось темнотой. Он посмотрел налево и увидел человека у противоположной чаши. На мгновение они оказались так близко, что он смог увидеть и злую радость на лице и искусанные в кровь губы. Человек смотрел на него с вызовом, точно спрашивая, что он предложит в ответ. Он тяжело вздохнул и вновь повернулся к своей чаше. Внутри котлована стемнело, словно земля утратила силы. Элемент же вибрировал в его руках и точно сам желал оказаться в чаше. Он бросил его.

Взмыв в воздухе элемент вдруг раскрылся, подобно розе, развернулся и раскинулся шелковым полотном, надулся золотым пузырем. Точно почуяв его, чаша дрогнула, расширилась, превратившись в необъятную, бескрайнюю равнину чернозема. Элемент задрожал и лопнул и расширился подобно земле, представ золотой сетью.

Эта сеть медленно опустилась вниз и покрыла собой чашу. Он вдруг вспомнил все – все хорошее и светлое, что когда-то переживал. Все искры счастья, радости, восторга, упоения и восхищения. Это воспоминание затопило его волной непередаваемого блаженства и медленно схлынуло, оставив его заполненным, вибрирующим и совершенным.

Он не успел заметить, когда небо просветлело, только опять все было хорошо. Внутри чаши светились наполненные вены, а он сам обрел то, что всегда искал. Все еще оглушенный неожиданным внутренним богатством он начал спускаться вниз по лестнице, успел заметить ласковый песок, что вился у ног и исчез, чтобы появиться там, где нам неизвестно.

из цикла «Раскрытые тайны»

Категория

1. Рассказы

Дата Создания

13.10.2024

Автор

u239073